

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

St.Petersburg Journal of Oriental Studies

**выпуск 6
volume 6**

Центр
"Петербургское Востоковедение"

Санкт-Петербург
1994

Рукопись "Повести о некоторых влюбленных прошлого" из собрания Восточного факультета Санкт-Петербургского Государственного университета

А. А. Садыхова

(Санкт-Петербургский Государственный университет)

Рукопись № 734 "Повести о некоторых влюбленных прошлого" (XVIII в.) из собрания восточного факультета СПбУ попала в библиотеку в составе коллекции рукописей шейха Таңтави (1810—1861), египтянина, переселившегося в Россию и преподававшего с 1847 г. в Петербургском университете.

Рукопись подробно не изучалась. О ней имеются краткие сведения в работе И. Ю. Крачковского "Шейх Тантави, профессор С.-Петербургского университета (1810—1861)" и упоминание в статье В. И. Беляева и П. Г. Булгакова "Арабские рукописи собрания ЛГУ" как о малоизвестной. Однако сохранились два листа бумаги, вложенные в рукопись, на которых рукой В. И. Беляева перечислены рассказы, вошедшие в рукопись, и можно предположить, что он придавал определенное значение этой рукописи и собирался исследовать ее в будущем.

Полное название рукописи № 734 —

كتاب ذكر فيه اخبار بعض العشاق السالفين

"Книга, в которой упомянуты известия о некоторых влюбленных прошлого".

Рукопись содержит повести о знаменитых влюбленных поэтах: Қайсе б. ал-Мулавахе (Маджнуне, ум. 689), Таубе б. ал-Хумаййире (VII—VIII вв.), поэтессе Лейле ал-Ахйалийе (ум. 704), Қайсе б. Зарйхе (ум. 687), Джамйле б. Ма^смаре (ум. 701), ал-^сАбб^{асе} б. ал-Ахнафе (750—808), ^сУрве б. Хиз^{аме} (VII—VIII вв.) и Қусаййире (ум. 723); любовные истории, связанные с халифами Сулайманом б. ^сАбд ал-Маликом (VIII в.), Харун^{ом} ар-Рашидом (VIII в.), везиром Джа^сфаром ал-Бармак^и (VIII в.) и другими.

В рукописи 137 листов форматом 20×15 см; конец утерян. Текст выполнен черными и красными чернилами и довольно хорошо читается. Почерк — крупный *насх*, имеющий следующие особенности: иногда переписчик ставит огласовки, зачастую не выписывает сере-

динную и конечную *хамзу* (مؤمنين - مؤمنين), *алиф мақсура* заменяет *алифом мамдӯда* (جری - جری؛ حصا - حصی؛ جرا - جری), всегда ставит точки под *алифом мақсурой* (حتي - حتی); если подставкой для *хамзы* является буква *у*, то переписчик также ставит под нею точки (سائل - سائل). Бумага восточная, переплет бумажный, более поздний.

На листе 756 сохранился колофон переписчика, в котором указана датировка рукописи — 1118 г. хиджры (1706 г.). На титульном листе надписи владельцев и даты: Ахмад ал-Бабилий — 1203 г. хиджры (1787 г.) и ат-ТанТавӣ — 1254 г. хиджры (1838 г.). Имя составителя рукописи нигде не указывается.

Таким образом, рукопись представляет собой антологию повестей об известных в арабской литературе и фольклоре героях, в которые включено много стихов. (Некоторые из них имеют лексический и грамматический комментарий). Начало, принадлежащее составителю, написано рифмованной прозой.

I. лист 1б. Начало

الحمد لله الذى حكم على المحبين بلواعج الشوق والغرام

Повести распределены следующим образом.

II. листы 3а — 52б

فصل في نسب قيس بن الملوّح وهو مجنون

История Қайса б. ал-Мулауваха (Маджнӯна). Между листами 29б и 30а пропуск.

III. листы 53а—75б

فصل والتلوّح بذكر ليلي الاخيلىة وما جرا لها بتوبة

Рассказ о Лейле ал-Ахйалийе. В конце рассказа о Лейле — колофон переписчика, в котором указана датировка рукописи:

وكان الفراغ من كتابته يوم الخميس المبارك عاشر جماد الاول الذى هو
من شهور سنة ثمانية عشر ومائة والف

IV. листы 76б—83а

وما يتدرّج في سلك ذلك ما جرى لقيس بن زريح مع لبنا

Повесть о Қайсе б. Зарйхе и его возлюбленной Лубне. Лист 83б — колофон переписчика завершает повесть о Қайсе и Лубне:

وهذا ما انتهى اليها من حديث قيس ولبنا والله اعلم بالصواب واليه المرجع
والمعاد وصلى الله على سيدنا محمد وعلى آله وصحبه وسلم

V. листы 836—866

Рассказ о Джемиле и Бусайне. *ومن ذلك جميل وبثينة*.
На листе 866 — колофон составителя:

وهذا ما انتهى الينا من قصة بثينة وجميل الخ

VI. листы 87a—906

ومن المشهورين بالعشق عروة بن حزام

История любви °Урвы б. Хизāма и °Афры.

VII. листы 906—92a

ومن المشهورين بالعشق العباس بن الاحنف

Приводятся стихи °Аббāса б. ал-°Ахнафа; прозаического текста очень мало.

VIII. листы 92a—1336 и 1346—1376

Рассказы о других людях и любовных приключениях.

92a—946 со слов ат-Туфайла б. °Амир ал-°Амирӣ повесть о двух влюбленных.

946—956 рассказ о смерти Сулаймāна б. °Абд ал-Малика.

956—96a со слов ал-Асма̄ӣ рассказ о Хārūне ар-Рашиде и его невольнице.

96a—966 со слов Хаммāда б. Исхāқа похожая история о Хārūне ар-Рашиде и его рабыне.

966—976 со слов °Алӣ б. ал-Джахма рассказ о халифе ал-Мутаваккиле и подаренных ему невольницах.

976—98a рассказ об ар-Рашиде и хитрой невольнице.

98a—986 история о халифе ал-Ма'мūне и его рабыне.

986—996 история о халифе ар-Рашиде и его рабыне.

996—102a рассказ о халифе ал-Ма'мūне и его остроумном собеседнике.

102—106a рассказ Ибрāхима б. ал-Махд̄ӣ об ал-Ма'мūне.

106a—107a история об ал-Ма'мūне и хитром арабе.

107a—108a со слов ал-Джāхиза рассказ о двух влюбленных.

108a—112a история о Ма°маре б. °Абдаллāхе ал-Қайсӣ, эмире Запада.

112a—113a рассказ о Джа°фаре ал-Бармак̄ӣ и Хārūне ар-Рашиде.

113a—1146 со слов б. ал-Джауз̄ӣ рассказ о влюбленном юноше.

1146—115a со слов аш-Шāфа°ӣ истории о Махмūде ал-Варраке и З̄у-р-Румме.

115a—1156 со слов ас-С̄улӣ рассказ об ар-Рашиде.

- 115б—116а история об ал-Ма'муне и рабыне.
116а — подобные рассказы об ар-Рашиде и °Али б. ал-Джахме.
116а—117а рассказ о неизвестном царе.
117а—119б рассказ о певце Ма°баде.
119б—124а рассказ о приключении халифа ал-Мансӯра.
124а—125а повесть о Му°авийе б. Абй Суфйәне.
125а—129а рассказ об Абӯ-л-°Аббасе ас-Саффахе.
129а—131б со слов Исхәқа ал-Маусйли история о певце.
131б—133б рассказ из книги Шихаб ад-Дйна б. Фадлалләха "Ма-сәлик ал-Абсәр".
133б — со слов Исхәқа б. Ибрахима о Йахйе б. ,Хәлиде ал-Бармакй.

IX. листы 133б—134б *ومن المشهورين بالعشق كثير عزة*

Эпизоды, касающиеся поэта Кусаййира.

X. листы 134б—136а рассказ о Джа°фаре ал-Бармакй и Хәруне ар-Рашиде.

136а—137а повесть об ал-Амине и ал-Ма'муне.

137а—137б со слов б. Хамдӯна — рассказ обрывается, конец отсутствует.

Как видно, составитель рукописи основное внимание уделил повестям о наиболее известных влюбленных поэтах-бедуинах VII—VIII вв. — Маджнуне и Лейле (49 листов), Таубе и Лейле ал-Ахйалийе (23 листа), Қайсе б. Зарйхе и Лубне (7,5 листов), Джамйле и Бусайне (3 листа), °Урве и °Афре (3,5 листа), Кусаййире и °Аззе (1 лист); всего 87 листов из 137, т. е. больше половины. Поэтому, вполне естественно, нам показалось интересным попытаться оценить значение данной рукописи для истории текста повестей о влюбленных поэтах; а для этого необходимо сопоставить ее текст с вариантами повестей, известных по другим источникам. Для такой работы были привлечены:

1. "Книга о поэзии и поэтах" Ибн Қутайбы (IX в.) как самый ранний источник.
2. "Книга песен" Абӯ-л-Фараджа ал-Исфакхәнй (X в.) — наиболее полное собрание стихов и биографических сведений о поэтах V—X вв. Составленная еще в X веке, эта антология до сих пор продолжает оставаться для исследователей одним из самых надежных и полных источников по средневековой арабской литературе.
3. Антология "Украшение рынков подробными рассказами о влюбленных" Да'уда ал-Антәкй (XVII в.), также довольно известное

позднесредневековое собрание рассказов о влюбленных, но, к сожалению, не имеющая иснадов. Зато антология ал-Анṭākī интересна как самый близкий к рукописи по времени источник.

4. Кроме того, для исследования повести о Маджнūне и Лейле был привлечен комментированный диван стихов Маджнūна, составленный Абū Бекром ал-Вāлибī (XI в.), который так же как Ибн Қутайба и ал-Анṭākī не дает ссылок на передатчиков.

Поскольку истории о несчастных, насильно разлученных влюбленных, героями которых и являются вышеупомянутые поэты-бедуины, широко известны не только в арабском мире, но и за его пределами, мы не сочли нужным пересказывать здесь содержание этих повестей. Тем более, что биографические сведения обо всех шести поэтах, а в связи с этим и истории их любви можно прочесть в любом своде по средневековой арабской литературе¹.

Остановимся вначале на исследовании содержания и композиции повести о Маджнūне и Лейле, самой большой по объему. Общая структура этой повести в рукописи та же, что и в "Книге песен": цепочка отдельных, часто не связанных между собой логически эпизодов со стихами; каждый эпизод имеет свой иснад — ссылку на передатчиков. Иснады рукописи даже в сходных по содержанию эпизодах очень часто отличаются от *иснадов*, имеющих в "Книге песен". Обычно в каждой цепочке совпадают всего одно-два имени. Наиболее часто на страницах рукописи встречаются шесть общих с "Книгой песен" имен: Аййūб б. Абāйа (VII—VIII вв.), ʿАвāна б. ал-Хāқām (VIII в.), Ибн Да'б (VIII в.), ал-Асма'ī (VIII—IX вв.), ат-Танūхī (X в.), Ибн ал-Джаузī (XI в.).

Сопоставляя материал рукописи с материалом "Книги песен", мы условно пронумеровали в обоих источниках все эпизоды (сюжетные и несюжетные)² и подсчет показал, что сюжет о Маджнūне и Лейле в рукописи изложен более кратко: 50 эпизодов в рукописи и 60 — в "Книге песен".

Сравнение рукописного текста повести с другими источниками показало, что по содержанию эпизоды рукописи можно разделить на четыре группы:

1. Эпизоды, дословно совпадающие с тем или иным источником. Их всего 17. Из них 13 совпадают с "Книгой песен": например, рассказ о том, что Маджнūн и Лейлā были знакомы еще с детства, когда вместе пасли скот³; сюжет о муэдзине, который, услышав стихи Маджнūна, перепутал слова молитвы⁴; а также рассказ о том, как Маджнūн убил волка, поедавшего

- антилопу, а затем похоронил ее, так как это красивое животное напоминало ему возлюбленную⁵ и т. п. Остальные 4 эпизода, отсутствующие в "Книге песен", имеются в других источниках: два — у ал-Антākī, один — у Ибн Қутайбы и один — у Ибн Сарраджа в его антологии "Гибель влюбленных"⁶.
2. Эпизоды одинакового содержания, но изложенные несколько иначе, чем в других литературных памятниках. В эту группу входит 13 эпизодов. Среди них некоторые сюжеты, связанные с генеалогией⁷; рассказ о том, как Маджнун, проезжая на верблюдице мимо группы женщин, среди которых была Лейла, остановился и познакомился с нею⁸; сюжет о сватовстве Маджнун⁹ и др.
 3. Эпизоды, совпадающие частично, либо имеющее нечто общее с эпизодами из других источников. Таких эпизодов 8. Например, рассказ одного из помощников сборщика налогов Науфала б. Мусāхика о встрече с Маджнуном напоминает эпизод из "Книги песен", в котором описана встреча Омара б. Абдар-Рахмана¹⁰ с поэтом; эпизод, повествующий о том, как Маджнун тайком приходит в стан Лейлы, чтобы с ней свидеться, и женщина по имени Суад дает ему приют, похож на рассказ, в котором Маджнун останавливался у женщины из племени банī Хилāl, жившей в стане Лейлы, и через нее передавал возлюбленной известия о себе¹¹ и т. д.
 4. Эпизоды, которые не удалось обнаружить ни в одном из текстов, привлеченных для сравнения. В этой группе 12 эпизодов. В их числе рассказ о влюбленном юноше, который, находясь на берегу Евфрата, услышал песенку моряка о Лейле и стал вспоминать свою возлюбленную и др. (Полный текст, перевод и краткие комментарии к этим эпизодам приводятся в конце статьи.)

После сопоставления эпизодов повести о Маджнуне и Лейле, содержащейся в рукописи, с эпизодами вариантов этой повести других источников, привлеченных для сравнения, выяснилось, что в рукописи сохранена общая сюжетная канва повести: генеалогии героев, их знакомство, замужество Лейлы, попытки влюбленных видеться, жалоба на Маджнуну правителю, сумасшествие поэта и его смерть. Трудно сказать, какими источниками непосредственно пользовался составитель этой рукописи. Конечно, можно утверждать, что в основе лежала версия "Книги песен", но ведь все последующие антологии, куда вошли стихи Маджнуну и история его любви, были составлены на ее основе и фактически ее повторяют, правда, с небольшими изменениями.

Из 60 эпизодов "Книги песен" в рукописи пропущено 24. Это ряд эпизодов романтического настроения, демонстрирующих огромную силу любви Маджнӯна и Лейлы, либо эпизоды, детализирующие рассказ. Среди пропущенных встречаются некоторые очень популярные эпизоды. В частности, рассказ самого Маджнӯна о том, как отец посылал его к отцу Лейлы, чтобы попросить сначала огня, а потом и масла для гостей¹². Отсутствуют также и те эпизоды "Книги песен", в которых герои проявляют слабости: герои страдают (терзания Лейлы в разговоре с соседкой)¹³, совершают отчаянные поступки (замужняя Лейла принимает у себя ночью Маджнӯна)¹⁴, строят козни (отец Маджнӯна пытается очернить Лейлу в глазах сына)¹⁵, и даже сплетничают (Маджнӯна обвиняют в том, что он распускает сплетни о Лейле)¹⁶. Создается впечатление, что составитель оставил только самые "необходимые" эпизоды, известные также по другим источникам, сохранив основную сюжетную линию. В результате таких пропусков повесть эмоционально обедняется, и образы героев теряют свою объемность, становятся двухмерными и схематичными.

В текст рукописи добавлены эпизоды, в которых фигурируют подлинные исторические лица: халифы °Абд ал-Малик (VII—VIII вв.) и Сулаймāн б. °Абд ал-Малик (VIII в.), правитель Медины Марвāн б. ал-Хакām (VII в.) и их наместники. Есть эпизоды, в которых содержатся хвалебные высказывания о Маджнӯне, в том числе и самого составителя рукописи. Очевидно, что большинство добавленных эпизодов направлено на то, чтобы подчеркнуть огромную славу поэта и достоверность его существования.

Почти все сюжетные эпизоды рукописи "списаны" с "Книги песен". Исключение составляют два эпизода, повествующие о несостоявшихся встречах влюбленных, из которых один заимствован у ал-Антākī, а второй не удалось обнаружить в указанных источниках (рассказ о том, как Маджнӯн пытался обмануть соплеменника Лейлы, назвавшись хузайтом)¹⁷; а также два эпизода о гибели поэта: первый очень напоминает рассказ шейха-муррита о кончине Маджнӯна, содержащийся в "Книге песен"¹⁸; второй же — (со слов поэта Кусаййира о смерти Маджнӯна на могиле Лейлы)¹⁹ также отсутствует в вышеперечисленных источниках.

Материал рукописи, в которой повесть о Маджнӯне занимает центральное место, подтверждает вывод академика И. Ю. Крачковского о более поздней популярности Маджнӯна по сравнению с другими поэтами этой плеяды. Ученый отмечает, что Маджнӯн достиг своей популярности только к X веку. "После этого, — пишет И. Ю. Крачковский, — сюжетное расширение повести на арабском языке заметно

лишь в неудачно скомпилированной версии ал-Валиби, возникающей не раньше XI в. В дальнейшем безостановочно идет рост только стихотворений Маджнуна...²⁰ Однако версия, приведенная в рукописи, все же добавляет к повести некоторое количество новых эпизодов. Почти все они имеют иснады с малоизвестными или же неизвестными именами: ибн Хайавайхи, ибн ал-Муҳибб, Карйма бинт ʿАбд ал-Вах-хāб и др.

Сложнее обстоит дело со стихами поэта. В рукописи приведено большое количество стихов, и многие из них не удалось обнаружить в источниках, привлеченных для сравнения. Некоторые стихи рукописи полностью совпадают со стихами указанных литературных памятников. Иногда стихи, полностью совпадающие, приводятся в связи с другими эпизодами; возможна также перестановка бейтов. Большую группу составляют стихи, в которых произведена замена одного, нескольких слов, а иногда и целого полустипа без нарушения размера. В рукописи Маджнуну приписываются также стихи других поэтов: Им-ру'-ул-Қайса и Қайса б. Зарйха.

Сопоставление остальных пяти историй о влюбленных поэтах-бедуинах рукописи с "Книгой песен" и "Украшением рышков" ал-Антакй дало следующие результаты.

Повесть о Таубе и Лейле ал-Ахйалийе почти тождественна варианту, изложенному ал-Исфахāни, на которого постоянно и ссылается составитель. В иснадах этой повести фигурируют также Абӯ ʿУбайда (VIII в.), ал-Асмаʿи (IX в.) и ибн Қутайба (IX в.). С "Книгой песен" совпадают даже "несюжетные" эпизоды: их в истории пять. Опущен только один сюжетный эпизод о лишениях Таубы, и один переставлен в начало повести — еще одна версия гибели Лейлы — тогда как в "Книге песен" этот эпизод располагается в конце. Для сравнения мы позволим себе привести здесь переводы этих эпизодов.

"Книга песен". Однажды Лейлә ал-Ахйалийя возвращалась из поездки и проезжала мимо могилы Таубы б. ал-Хумаййира. С нею был муж, а она — в паланкине. Лейлә сказала: "Клянусь Алләхом, я не сдвинусь с места, пока не поприветствую Таубу". Муж стал препятствовать этому, а она настаивала на том, чтобы подойти к ней [могиле]. И когда она стала настаивать еще больше [букв.: увеличилось это от нее], она взошла на пригорок, на котором была могила Таубы, и сказала: "Привет тебе, о Тауба!" Потом обернулась к присутствующим и сказала: "Я никогда не знала за ним лжи прежде". Они спросили: "Почему?" Лейлә сказала: "Разве это не он сказал:

Если Лейлә ал-Ахйалийя обратится ко мне со словами привет, в то время как я буду покоиться в земле под могильной плитой,

Я ласково отвечу на ее привет или ответит ей сова,
которая прячется возле могилы...²¹

Почему же он не поприветствовал меня, как обещал?" А рядом с могилой пряталась сова. Увидев паланкин, она забеспокоилась, захлопала крыльями и полетела навстречу верблюду. Испуганное животное побежало и сбросило Лейлу, которая ударилась головой о землю и тут же умерла. Ее похоронили рядом с ним²².

Рукопись.

وذكر ابراهيم بن زيد السيسابورو ان ليلي الاخيلية بعد موت توبة تزوجت
ثم ان زوجها بعد ذلك مر بقبر توبة ويلي معه فقال لها يا ليلي هل تعرفين
هذا القبر فقالت لا فقال هذا قبر توبة فسلمي عليه فقالت امض لشانك فما

تريد من توبة وقد بليت عظامه قال اريد ان تكذبيه اليس هو الذى يقول
ولو ان ليلي الاخيلية سلمت * على ودونى جندل و صفائح
سلمت تسليم البشاشة اوزقى * اليها صدى من جانب القبر صائح

فوالله لا برحت او تسلمي عليه فقالت السلام عليك يا توبة بارك الله لك
فيما صرت اليه قال فاذا طائر خرج من القبر فشبهت شهقة فماتت فدفنت
الى جانبه فنبتت على قبرها وعلى قبره شجرتان فطالتا فالتقتا كل و احدة
على الاخرى

"Упоминал Ибраhим б. Зейд ас-Сайсабурй о том, что Лейлā ал-Ахйалийя после смерти Таубы вышла замуж. После этого муж ее проезжал мимо могилы Таубы, а Лейлā была с ним. Он сказал ей: "Лейлā, знаешь ли ты эту могилу?" Она ответила: "Нет". Он сказал: "Это могила Таубы. поприветствуй же его". Она ответила: "Проезжай! Это не твое дело. Чего ты хочешь от Таубы, ведь его кости уже истлели?" — "Хочу, чтобы ты уличила его во лжи. Разве это не он сказал:

Если Лейлā ал-Ахйалийя обратится ко мне со словами привет, в то время как я буду покоиться в земле под могильной плитой,

Я ласково отвечу на ее привет или ответит ей сова, которая прячется возле могилы...

Клянусь Аллāхом, не уеду, пока ты не поприветствуешь его!" Она сказала: "Мир тебе, о Тауба, и да благословит тебя Аллāх в том, к чему ты пришел". Сказал рассказчик: Вдруг из-за могилы вылетела птица — и она [Лейлā] вскрикнула и умерла. Она была похоронена рядом с ним. На их могилах выросли два дерева; когда они подросли, кроны деревьев переплелись..."²³

Нет сомнения в том, что последний вариант появился гораздо позднее: он явно создан на основе первого. В нем отсутствует упоминание о паланкине, в котором ехала Лейлā, а также логическое изложение причины гибели поэтессы: сова испугала верблюда — тот побежал — сбросил Лейлу и она, ударившись головой о землю, умерла. Кроме того, в последнем варианте присутствует мотив двух деревьев, выросших на могилах влюбленных. Этот мотив отсутствует в историях о влюбленных поэтах-бедуинах в "Книге песен", однако он имеется у ал-Антāкй в повести об °Урве и °Афре, из чего можно заключить, что этот мотив единения влюбленных после смерти появился позднее. Следует отметить еще и то, что мотив единения после смерти имеется в средневековых повестях о влюбленных, распространенных на Западе, например, в романе о Тристане и Изольде.

У ал-Антāкй повесть о Таубе и Лейле изложена очень кратко и располагается среди малоизвестных влюбленных пар. Удивительно, что при этом именно у ал-Антāкй сохранилась сцена знакомства героев, которая отсутствует в рукописи "Книги песен"; хотя вполне возможно, что она была придумана позднее. Позволим себе привести здесь краткое содержание этой сцены. Племя Таубы обычно совершало набеги вместе с племенем банū Ахйал, к которому принадлежала Лейлā. Однажды воинов, возвращавшихся после очередного набега, вышли встречать женщины банū Ахйал, среди которых одна особенно выделялась красотой. Это была Лейлā. Тогда ее увидел Тауба и полюбил²⁴.

Следом за повестью о Таубе и Лейле располагается история Қайса и Лубны. Хотя иснады к эпизодам этой повести отсутствуют, она мало отличается от версии ал-Исфāхāнй. Особый интерес представляет конец повести. Если история о Қайсе и Лубне в изложении ал-Исфāхāнй и ал-Антāкй имеет по два варианта окончания, то в рукописи из целых три: оба варианта "Книги песен" и еще один, заимствованный у ал-Антāкй. Причем это единственный эпизод повести, который имеет иснад. Вот перевод этого отрывка.

وروى محمد بن عبد الباقي باسناده عن ايوب بن عتابه قال خرج قيس بن زريح الى المدينة يبيع ناقة له فاشتراها زوج لبنا وهو لا يعرفه فقال له انطلق

معى اعطك الثمن فمضى معه فلما فتح الباب اذا لبنا قد استقبلت قيسا فلما راها ولى هاربا وخرج في اثره بالثمن ليدفعه اليه فقال له قيس لا تركب لي مطيتين ابدا فقال وانت قيس بن ذريح قال نعم فقال هذه لبنا قد رايتها قف حتى اخيرها فان اختارتك طلقتها وظن القرشي ان في قلبها له موضعاً و انها لا تفعل قال له قيس افعل فدخل القرشي عليها فاخترت قيساً فطلقها فاقام قيس تنتظر انقضاء العدة ليتزوجها فماتت في العدة

"Рассказал Мухаммад б. °Абд ал-Бақй, опираясь на Аййуба б. °Атабу. Он сказал: поехал Қайс б. Зарйх в Медину, [чтобы] продать одну из своих верблюдиц, и купил ее муж Лубны — а он не знал его [Қайса] — и сказал ему: "Пойдем со мной, я отдам тебе деньги за верблюдицу", и он [Қайс] пошел с ним. Когда он открыл дверь, вдруг его встретила Лубнā. Увидев ее, Қайс побежал прочь. Муж Лубны вышел за ним с деньгами, чтобы заплатить ему. Қайс сказал ему: "Никогда не садись на двух моих верблюдиц". Он сказал: "Ты Қайс б. Зарйх?" — "Да", — ответил Қайс. Он [муж Лубны] сказал: "Вот Лубнā, ты видел ее, оставайся для того, чтобы предложить ей выбрать одного из нас. Если она выберет тебя — я разведусь с ней ". А корейшит думал, что в сердце ее место только для него, и она не следает этого. Қайс сказал: "Делай ". Корейшит вошел к ней, и она выбрала Қайса. Муж развелся с ней, а Қайс стал ждать окончания °идда, чтобы жениться на ней, но она умерла во время срока °идда"²⁵.

Очевидно, что этот отрывок появился несколько позже "Книги песен", иначе ал-Исфаканй включил бы его в свой труд.

История о Джамйле и Бусайне изложена в рукописи крайне сжато. Она состоит всего из пяти эпизодов (не считая генеалогии поэта), из них один "несюжетный": со слов Ибн Сарраджа, который видел место, где обычно встречались Джамйл и Бусайна. Остальные четыре эпизода имеют иснады, состоящие из одного — двух имен. Имеется одна ссылка на Ибн Сарраджа и одна — на Ибн Қутайбү.

Все эпизоды, приведенные в рукописи, присутствуют и в "Книге песен" и в "Украшении рынков". В основе рукописной повести лежит, очевидно, версия ал-Антākй, о чем свидетельствует совпадение содержания эпизодов и исходный порядок их расположения. Однако в рукописи эта история настолько сильно сокращена, что выпала знаменитая сцена знакомства Джамйла и Бусайны — перебранка в Вадй-л-Багйд;

урезана также сцена, в которой Бусайна узнает о гибели любимого — в ней отсутствуют знаменитые слова героини: "Если ты сказал правду — то убил меня, а если солгал — то опозорил"²⁶.

Повесть об ʿУрве и ʿАфре также изложена весьма кратко. Отдельные эпизоды имеют иснады, состоящие из одного, редко из двух имен. Очевидно сходство с версией ал-Антākī: совпадает количество, содержание и расположение эпизодов. Составитель пересказывает повесть своими словами, но очень близко к тексту антологии "Украшение рынков"; некоторые эпизоды совпадают дословно. В повести рукописи и у ал-Антākī имеется всего два вида "несюжетных" эпизода. Первый — рассказ сборщика налогов, который видел больного ʿУрву и его мать²⁷; во втором описаны могилы влюбленных, на которых выросли два дерева, и кроны их переплелись²⁸.

История о Кусаййире и ʿАззе состоит всего из двух эпизодов, из которых один "несюжетный" — споры людей о том, кто же был больше влюблен: Джамīл или Кусаййир, и все отдали предпочтение Джамīлу, — а второй сюжетный — рассказ о том, как Кусаййир, измученный жаждой, разискивал ʿАззу. Последний эпизод отсутствует в "Книге песен" и в антологии "Украшение рынков".

Таким образом, сравнительный анализ текста рукописи остальных пяти историй о влюбленных поэтах-бедуинах показал, что:

— со временем наименьшее изменение (по сравнению с "Книгой песен") претерпели повести о Таубе и Лейле ал-Ахйалийе, о Қайсе и Лубне;

— история об ʿУрве и ʿАфре слегка сокращена; ее эпизоды с течением времени стали располагаться в логической последовательности;

— очень сжато изложена повесть о Джамīле и Бусайне, несмотря на относительно высокую популярность поэта. Трудно сказать, чем вызвано такое пренебрежение к личности поэта и его стихам;

— история о Кусаййире и ʿАззе, по-видимому, была сравнительно мало известна и к XVIII в. от этой повести в рукописи остались лишь два эпизода: составитель по неизвестной причине не пожелал уделить внимание самому сюжету.

Далее мы приводим полный текст и перевод всех эпизодов повести о Маджнūне и Лейле, содержащейся в рукописи, которые не удалось обнаружить в источниках, привлеченных для сравнительного анализа.

лист 11a

قال ابن خلف وما اشبه هذا الخبر بخبر حبيبة للنصر بن سعيد الكلابي
قال احب رجل منا جارية يقال لها ليلي قال فيبينما هو ذات ليلة بشاطئ
الفرات اذ مرّ به ملاح يدّ سفينة وهو يقول يا ليلي يا ليلي قال فشوقه ذلك
وحرکه وذكر حبيبته فقال

أَوْيَحَكَ يَا مَلَّاحُ أَرَقُّ لَيْلِي * دُعَاؤُكَ لَيْلِي وَالسَّفِينُ تَعُومُ
تُنَائِبُو وَلَا تَدْرُو بِمَنْ أَنتَ هَاتِفٌ * وَتَعْلَمُ مَا تَهْدُو بِهِ فَتَهِيمُ

тавил

"Говорит б. Халаф: Как похож этот рассказ на рассказ о некой возлюбленной, принадлежавшей ан-Насру б. Са'иду ал-Килаби. Он сказал: один человек из нас полюбил девушку, которую звали Лейлой. И вот однажды, когда он был на берегу Евфрата, мимо него прошлы моряк, который правил кораблем, повторяя: "Лейлә! Лейлә!" Это возбудило в нем страсть и взволновало; он вспомнил свою возлюбленную и сказал:

Горе тебе, о ты, моряк, который лишил мою ночь сна,
Призывая Лейлу, в то время как корабли плывут.
Ты призываешь, не понимая, кого ты зовешь,
Хотя ты знаешь благодаря чему
ты идешь прямым путем и
[благодаря чему] сбиваешься".

листы 14б—15a

قال رباح بن حبيب حدثني بعض بنى عامر ان رجلا اتى يوما بعد تزوج
ليلى وذهاب عقل قيس فسأل عن المجنون فقيل له ما تريد منه قال اريد ان
انظر اليه واخبره بخبر فقيل له اخبرنا نحن بما عندك فانه لا يفهم عنك ما
تقول فقال دلوني عليه على كل حال فبعثوا معه برجل فلم يزل يطلبه حتى
وجده فقال له الرجل احب ليلي قال نعم قال وما يغني عنك حبها وهي

مريضة لاتاتها ولا تسأل عنها قال فشبهق شهقة ظننت ان روحه قد فارقت
بدنه ثم رفع راسه وهو يقول

يَقُولُنَّ لَيْلَىٰ بِالصِّفَاحِ مَرِيضَةٌ * فَمَاذَا إِذَا تَغْنَىٰ وَأَنْتَ صَدِيقُ
سَقَىٰ اللَّهُ مَرَضَىٰ بِالصِّفَاحِ فَإِنِّي * عَلَىٰ كُلِّ شَأَلٍ بِالصِّفَاحِ شَفِيقُ

тавил

"Сказал Рибāх б. Хāбīb: рассказал мне один амирит, что однажды (после замужества Лейлы и потери разума Қайсом) к ним пришел какой-то человек и спросил о Маджнūне. Ему сказали: "Что тебе нужно от него?" — Хочу увидеть его и кое-что сообщить". Ему ответили: "Скажи нам, так как он не поймет то, что ты ему скажешь. — Ну хотя бы покажите мне его". С ним послали человека, и он искал Маджнūна до тех пор, пока не нашел. Человек этот сказал Маджнūну: "Любишь ли ты Лейлу?" — Он сказал: "Да". — "В таком случае, что отвлекает тебя от ее любви, ведь она больна, [а] ты не приходишь к ней и не спрашиваешь о ней". Говорит рассказчик: Он [Маджнūн] глубоко вздохнул, так что я подумал, что душа покинула его тело. Потом поднял голову и сказал:

Говорят, что Лейлā в ас-Сифāхе²⁹ больна. В таком случае, почему же ты отвлекаешься [от нее], когда ты [ее] друг?³⁰

Да напоит Аллāх больных в ас-Сифāхе. Поистине я каждому убогому в ас-Сифāхе сострадаю".

листы 15а—15б

اخبرنا ابن الباعوني اجازة إلى ابي معاذ النميرو ان مروان بن الحكم
استعمل رجلا من قيس على صدقات كعب بن ربيعة بن عامر وهو قيس
والحريش وجعه فسمع بخبر قيس بن معاذ وهو مجنون بني عامر فامر ان
توتي به فسال عن حاله واستشده فانشده فاعجب به وقال له إلزمني فلك
ان احتال لك في امر ليلي حتى اجمع بينك وبينها فلزمه وكان يأتيه فيحدث اليه
وكان لبني عامر مجتمع يجتمعون به في كل سنة وكان الوالي يخرج معهم

ذلك المجتمع لئلا يكون بينهم اختلاف فحضر الوقت فقال قيس للوالي اتأذن لي ان اخرج معك هذا المجتمع فاذن له فلما عزم على الخروج جاءه قوم من رهط قيس فقالوا له انما سألك الخروج معك ليرى ليلى و يكلمها وقد استعدى عليه بعض اهلها واهدر لهم السلطان دمه ان اتاهم فلما قالوا له ذلك منعه من الخروج معه وامر له بقلائص من ابل الصدقة فردها وأبى ان يقبلها وانشا يقول

رَدَدْتُ قَلَائِصَ الْقُرَشِيِّ لَمَّا * بَدَأَ لِي التَّقْصُ مِنْهُ لِلْعَهْدِ
وَرَأَوْا مُقْصِدِينَ وَخَلْفُونِي * إِلَى حُزْنٍ أُعَالِجُهُ شَدِيدِ

вāфир

"Сообщил нам Ибн ал-Ба^ʿунй, ссылаясь на Абū Му^ʿāза ан-Ну-айрй, что Марвāн б. ал-Ḥакам назначил человека из племени Қайс для сбора садаки с племени Ка^ʿб б. Рабй^ʿа б. ^ʿАмир, а это Қайс, ал-Ḥу-айш, и Джа^ʿда.

Этот человек услышал рассказ о Қайсе б. Му^ʿāзе, то есть Маджнūне банй ^ʿАмир, приказал привести его к себе и спросил о его положении и попросил прочесть стихи. Маджнūн прочел, [сборщику податей] понравилось, и он сказал: "Будь при мне — и я устрою для тебя хитрость в деле Лейлы, чтобы соединить тебя с ней". И Маджнūн был при нем. Он стал приходить к этому человеку и беседовать с ним. А у племени банй ^ʿАмир было место собрания, на котором они собирались каждый год, где присутствовал правитель этого места, чтобы не было между ними спора. И вот настало время [собрания]. Қайс сказал сборщику налогов: "Не позволишь ли мне посетить это собрание вместе с тобой?" Тот разрешил, и когда Қайс собрался пойти, к сборщику податей пришли люди из рода Қайса и сказали: "Он попросился пойти с тобой только для того, чтобы увидеть Лейлу и поговорить с ней. Кое-кто из ее рода настроен против него, и султан разрешил безнаказанно пролить его кровь, если он придет к ним". Когда они сказали это, сборщик податей запретил Маджнūну идти с ним и предложил ему несколько длинноногих верблюдиц из числа верблюдов [полученных в счет] садаки. Маджнūн отверг это и сказал:

Я отказался от верблюдиц корейшита, когда для меня стало очевидным нарушение им обещания.

И они ушли, устремляясь к своей цели [на собрание] и оставили меня в сильной печали, которую я пытаюсь лечить"³¹.

лист 226

وقيل انه خرج مرة حتى جاء حياها قوقف واذا فتى قد خرج فلما راه انكر
امرہ وقال له من تكون ولو حاجة لك ها هنا قال انا من خزاعة ضلّت لي
ناقة فخرجت بي طلبها فقال له كذبت بل انت قيس ارجع من حيث اتيت فان
ظفر بك الحيّ قتلوك فرجع وهو يقول

وَا حَجَلْتِي مِنْ وَقُوفِي وَسَطَ دَارِكُمْ * وَقَوْلُ وَاشِيِكُمْ مَنْ أَنْتَ يَا رَجُلُ
فَقَلْتُ حَيْرَانُ قَدْ ضَلَّ الطَّرِيقَ بِهِ * فَأَرْشِدُونِي فَلِي فِي حُدُوكُمْ شَغْلُ
فَقَالَ كُنْ رَاجِعاً لَيْسَ الطَّرِيقُ كَذَا * كَيْفَ أَحْتِيَالِي وَقَدْ ضَاقَتْ بِي الْكَبَلُ

басит

"Говорят, что он [Маджнун] вышел однажды и подошел к ее [Лейлы] стану; но вот вышел [из становища] юноша и, увидев его, не одобрил это. Юноша спросил его: "Кто ты будешь, и что у тебя здесь за дело?" Маджнун ответил: "Я из [племени] Хузә'а. У меня заблудилась верблюдица, и я вышел поискать ее ". [Юноша] сказал: "Лжешь! Ты — Қайс. Возвращайся туда, откуда ты пришел. Если [люди] племени схватят тебя, то убьют". Маджнун ушел со словами:

О как стыдно мне стоять среди ваших шатров

И [слушать] слова вашего доносчика: Кто ты, человек?

Я ответил: Растерявшийся, сбившийся с дороги.

Укажите мне дорогу, и я буду трудиться ради любви к вам.

Он сказал: Возвращайся. Дорога не здесь.

Что же мне делать, когда мои оковы стали невыносимыми".

лист 256

وقد ذكر فيه غير ذلك فذكر ان كثيراً قال بينما انا عند مجنون بني عامر اذ
جاء راكب فقال تعزّ يا قيس قال عن من قال عن ليلى فقام الى بعيره وقمت الى

بعيرو ثم اتينا الحي فارشد الى قبرها فاقبل يقبله يلوذ به ويشم ترابه وينشد
الشعر ثم شهق فمات فدفنته

"Рассказывали о нем и другое. Говорят, что Кусаййир сказал: "В то время, когда я был у Маджнūна банй^сАмир, приехал всадник и произнес: "Крепись, Қайс". Тот ответил: "Из-за [потери] кого [мне крепиться]?" [Всадник] ответил: "Из-за потери Лейлы". Он [Маджнūн] сел на своего верблюда, я — на своего, и мы приехали к стоянке рода [Лейлы], ему указали ее могилу, он подошел и стал целовать ее [могилу], приникать к ней, вдыхать запах ее праха и читать стихи. Затем вздохнул и умер. Я похоронил его".

листы 26а—26б

وقال ابن المرزبان حدثني محمد بن الفضل عن احمد بن محمد الازبو عن
عبد الله بن همام قال خرجت اريد بعض الحوائج واذا انا بابين ابي مالك
وهو قاعد في الصحراء بين الحيرة والكوفة فقلت ما تصنع ها هنا فقال اصنع
ما كان صاحبنا يصنع قلت ومن صاحبكم قال مجنون بني عامر قال والى
جانبه حجر فتناوله وعدا خلفي فتجاوزني الحجر وعدت فقعدت بعيدا منه
فقال لي والله ما احسن ولا اجمل حيث يقول

عَلَّفْتُكَ إِذْ عَيْنِي عَلَيْهَا غَشَاوَةٌ * فَلَمَّا أَنْجَلْتَ قَطَعْتُ نَفْسِي أَلُوفَهَا

мале лм يقل كما قلت тавил

رَمَانِي أَلْهَوَا مِنْهُ بِأَعْظَمِ شَجْوِهِ * وَ عَسَكَرَ حَوْلِي أَلْهَجْرُ دُونَ حَبِيبِي
فَصَبْرًا لَعَلَّ أَلْدَهْرَ يَجْمَعُ بَيْنَنَا * بِالْأَفِّ حَبِيبٍ أَوْ بِمَوْتِ رَقِيبِ

قال ثم يقول ما هو احسن من هذا لا اله الا الله الواحد الاحد тавил
علا فقدر وحكم فعدل

"Говорит Ибн ал-Марзубан: рассказал мне Муҳаммад б. ал-Фадл со слов Аҳмада б. Муҳаммада ал-Аздй, а тот со слов °Абдаллаха б. Хумāма, который сказал: "Вышел я по кое-каким делам и вдруг увидел Ибн Абй Мāлика, сидящего в пустыне между Хирой и Куфой. Я спросил: "Что ты делаешь здесь?" — Он ответил: "То же, что делал

обычно наш друг". — "А кто ваш друг?" — "Маджнун банй °Амир." Говорит [рассказчик]: а возле него лежал камень. Он взял его, побежал за мной, и камень пролетел мимо меня. Я вернулся и сел поодаль от него. Он сказал мне: "Клянусь Аллāхом, не хорошо и не красиво он сказал:

Я полюбил тебя, когда на моих глазах [была] пелена.

Когда она рассеялась, я отказался от [всех] своих друзей.

[букв.: я отрезал от своей души ее друзей].

Почему он не сказал так, как сказал я:

Любовь поразила меня величайшим своим горем

Взяла меня в осаду разлука с любимой.

Терпение! Может быть, судьба соединит меня

открыто с любимым другом или с поджидающей смертью.

Потом он сказал: "Что же лучше этого? Нет бога, кроме Аллāха единого единственного. Он — всевышний — определил, решил и уравнил".

лист 266

قال المرزبان وحدثني العباس بن محمد بن عبد الرحمان الانصارو قال سمعت عبد الله بن ادريس يقول رايت ابن ابي مالك في موضع قد كان فيه رماد ومعه قطعة جص يخطط بها ويستبين بياض الجص في سواد الرماد فقلت له ابن ابي مالك بابي انت مالك ما تصنع قال ما كان صاحبنا يصنع

يعني مجنون بني عامر قال قلت وما كان يصنع قال اما سمعته يقول

عَشِيَّةَ مَا لِي حِيلَةٌ غَيْرَ أَتْنِي * بَلَقَطُ الْحَصَا وَالْحَطِّ فِي الرَّمْلِ مُوَلِّعٌ

أُحْطُّ وَأَمْحُو كُلَّ مَا قَدْ حَطَطْتُهُ * بَدْمَعِي وَالْغُرْبَانُ فِي الدَّارِ وَقَعٌ

тавил

قلت ما سمعته قال فتضاحك ثم قال انا سمعت قول الله عز وجل ألم تر إلى

رَبِّكَ كَيْفَ مَدَّ الظِّلَّ اَسْمَعْتَهُ او رايته يا ابن ادريس هذا كلام العرب

"Сказал ал-Марзубан: Рассказал мне ал-°Аббас б. Мухаммад б. °Абд ар-Рахман ал-Ансарй, который говорил: я слышал, как °Абд-аллāх ибн Идрйс говорил: "Я видел Ибн Абй Мāлика в месте, которое было покрыто пеплом. У него был кусочек гипса, которым он писал и пытался разглядеть белизну гипса на черноте пепла. Я сказал: "Ибн Абй Мāлик! Заклинаю тебя отцом, что ты делаешь?" — Он ответил: "То

же, что делал наш друг, то есть Маджнун банй °Амир". Говорит [рассказчик]: я спросил: "А что он делал?" — Он сказал: "Разве ты не слышал, что он сказал:

Сегодня вечером нет у меня [другого] выхода, кроме как пристраститься к собиранию камешков и писать на пепле.

Я пишу и смываю все то, что уже написал, своею слезою, а вороны [разлуки] уже поселились в доме.

Я сказал: "Нет, не слышал". — Он рассмеялся, затем сказал: "Я слышал слова бога всемогущего и всемогущего "Разве ты не видишь твоего Господа, как он протянул тень?"³² Слышал ли ты его или видел, Ибн Идрис? Это слова арабов".

листы 266—27а

حدثني بعض اهل الادب عن محمد بن ابي نصر الازدو قال رايت بالبصرة
مجنونا قاعدًا على ظهر الطريق بالمريد فكلما مرّ به ركب قال
أَلَا أَيُّهَا الرِّكْبُ أَلَيْمَانُونَ عَرَّجُوا * عَلَيْنَا فَقَدْ أَمْسَى هَوَانًا يَمَانِيَا
نُسَائِلُكُمْ هَلْ سَالَ نَعْمَانٌ بَعْدَنَا * وَحَبَّ إِلَيْنَا بَطْنُ نَعْمَانَ وَادِيَا

тавил

قال فسالت عنه فقيل لي هذا رجل من اهل البصرة كانت له ابنة عمّ وكان
يحبها فزوجوها رجلا من اهل الطائف فنقلها فتوله عليها

"Рассказывают некоторые знатоки адаба со слов Мухаммада б. Абй Насра ал-Аздй, который сказал: "Я видел в Басре сумасшедшего, сидящего на обочине дороги в [квартале] Мирбад. И всякий раз, когда мимо него проезжали всадники, он читал стихи:

Эй, йеменские всадники! Заезжайте к нам,
Ведь наша любовь уже стала йеменской.
Мы спросим вас, тек ли На°ман³³ после нас?
Нам мила долина Ба°н-На°ман.

Говорит [рассказчик]: Я спросил о нем. Мне сказали: "Это человек из жителей Басры, у него была двоюродная сестра, и он ее любил, но ее выдали замуж за человека из города Таиф, и тот увез ее, а он сошел с ума из-за нее".

лист 28а—28б

وعن العباس بن علي قال دعاني بعض اهل المدينة الى جارية تغني فلما دخلنا عليها اذا هي احسن الناس وجها واذا بها انخراط وجه وسهو وسكوت فجعلنا نباسطها بالمزاح والكلام ويعنعا من ذلك ما تكاتم فقلت في نفسي والله كان بها تهياما وطائفا من الحب فاقبلت عليها فقلت بالله لما صدقتيني ما النو بك فقلت برح الذكر ودوام الفكر وخلو الديار والتشوف الى من سار واخذت العود فغنت

أَبَى اللَّهِ إِلَّا أَنْ أُمُوتَ صَبَابَةً * وَلَسْتُ بِمَا يَقْضِي إِلَاهَ بِمَا لِكَ
سَيُورِدُنِي التَّدْكَارُ حَوْضًا لِهَالِكِ * فَلَسْتُ لِتَدْكَارِ الْحَبِيبِ بِتَارِكِ
وَكَانَ بَقَلْبِي جِينَ شَطِّ بِهِ النَّوَا * وَخَلَّفَنِي فَرْدًا صَدُودَ النَّيَّازِكِ
تَقَطَّعَتِ الْأَخْبَارُ بَيْنِي وَبَيْنَهُ * لِبُعْدِ النَّوَا وَأُمَّتْ سَبْلُ الْمَسَلِكِ

ҒАҒЫЛ

قال فولله لقد خفت ان سلبت عقلي لما غنت فقلت جعلني الله فداك وهذا اللنو صيرك الى ما ارى يستحق هذا منك فوالله ان الناس كثير فلو تسليت بغيره فلعل ما بك ان يسكت او يخف فقد قال الاول

صَبَرْتُ عَلَى اللَّذَاتِ لَمَّا تَوَلَّتْ * وَالزَّمْتُ نَفْسِي صَبْرَهَا فَاسْتَمَرَّتْ
وَمَا النَّفْسُ إِلَّا كَيْفَ يَجْعَلُهَا الْفَتَى * فَإِنْ طَمِعَتْ تَأَقَّتْ وَإِلَّا تَسَلَّتْ

فاقبلت عليّ وقالت فقد والله رمت ذلك فكنت كما

قال قيس بن ذريح

وَلَمَّا أَبَى إِلَّا جُمَاخًا فُوَادُهُ * وَكَمْ يَسْلُ عَنْ لَيْلَى بِمَالٍ وَلَا أَهْلٍ
تَسَلَّى بِأُخْرَى غَيْرَهَا فَإِذَا أَلَّتِي * تَسَلَّى بِهَا تَغْرِبُ بِلَيْلَى وَلَا تَسَلَّى

قال فاسكتني والله تواتر حججها عن محاورتها وما رايت تبايل
كمنظرها ولا شكلها في ادبها

"Со слов °Аббаса б. °Али: некий житель Медины позвал меня к одной женщине, которая поет. И когда мы вошли к ней, оказалось, она красивейшая из людей лицом, но выглядела она осунувшейся, была рассеяна и молчалива. Мы стали развлекать ее шуткой и разговорами, однако то, что она скрывала, мешало ей [воспринимать это]. Я сказал себе: Клянусь Алләхом, у нее была любовь и помешательство, — и я подошел к ней со словами: "Ради Алләха, почему бы тебе не доверить мне то, что с тобой?" Она ответила: "Мучение от воспоминаний и постоянные мысли, пустота домов и страсть к тому, кто ушел". Потом она взяла уд и запела:

Аллах захотел, чтобы я умерла от любовной страсти.
И я не властна над тем, что присудил бог.
Воспоминания приведут меня в пучину для гибнущего,
Но я не покидаю воспоминания о любимом.
Было в моем сердце, когда он удалился, стремление к нему.
Оставил он меня одинокой, мишенью для копий.
Прервались известия между ним и мною,
Потому что цель далеко, и растянулись пути-дороги.

Говорит [рассказчик]: Клянусь Алләхом, я испугался, что она похитила мой рассудок, когда пела, и я сказал: "Да сделает Алләх меня выкупом за тебя. То, что привело тебя к тому, что я вижу, достойно такого [сострадания]. Но, клянусь Алләхом, людей много. Если бы ты отвлеклась с другим, — может быть то, что [происходит] с тобой, утихло бы или облегчилось: ведь древний [поэт] сказал:

Я воздерживался от наслаждений, когда она ушла.
Я сделал обязательным для своей души воздержание,
и она [душа] пребывала [в нем].
Душа — только такова, какой делает ее юноша:
Если она сильно желает, то стремится [к этому],
а если нет — то утешается.

Она приблизилась ко мне и сказала: "Клянусь Алләхом, я желала этого, но я была, как сказал Қайс б. Зарих:

Когда его сердце отвергло все, кроме непреодолимого желания,
И не отвлекли его от Лейлы ни деньги, ни сородичи,
Он утешился другой, кроме нее, и вот та,

С которой он утепился,
привязалась к Лейле и
не перестает думать [о ней].

Говорит [рассказчик]: Клянусь Аллāхом, заставили меня прекратить беседу с ней ее доказательства, следующие одно за другим. Я не видел [женщины], подобной ей по облику, и равной ей по образованности.

листы 286—296

وعن ابي ربحانه احد حجاب عبد الملك بن مروان قال كان عبد الملك يجلس في كل اسبوع يومين جلوسًا عامًا فبينما هو جالس في مستشرف له دخلت عليه القصص إذ وقعت في يده قصة غير مترجمة فيها ان راى امير المؤمنين ان يامر جاريته فلانه ان تغنيني ثلاثة اصوات ثم ينفذ في ما شاء من حكمه فعل فاستشاط عبد الملك من ذلك غضبًا وقال يا رباح عَلَيَّ بصاحب هذه القصة فخرج الناس جميعًا وادخل عليه غلام كما عذر كانقياء الفتيان واحسنهم فقال عبد الملك يا غلام اهذه قصتك قال نعم يا امير مؤمنين قال وما الذى غرّك مني والله لامثلنّ بك ولا ردعنّ بك نظراك من اهل الجسارة عليّ بالجارية فجاء بجارية كانها فلفقة قمر بيدها عود وطرح لها كرسي وجلست فقال عبد الملك مرها يا غلام فقال لها يا جارية غنيني بشعر قيس بن ذريح

тавил

فغنت فخرج الغلام من جميع ما كان عليه من الثياب تخريقًا فقال له عبد الملك تغنيك الصوت الثاني فقال غنيني بشعر جميل

أَلَا لَيْتَ شِعْرُو هَلْ أَبَيْتَنَّ لَيْلَةً * بَوَايُو أَلْقَرَى إِذَا لَسَعِيدُ
إِذَا قُلْتُ مَا بَى يَا بُتَيْتَهُ قَاتِلَى * مِّنَ الْحُبِّ قَالَتْ ثَابِتٌ وَيَزِيدُ
وَإِنْ قُلْتُ رُتُو بَعْصَ عَقْلٍ أَعْشَ بِهِ * مَعَ النَّاسِ قَالَتْ ذَاكَ مِنْكَ بَعِيدُ
فَلَا أَنَا مَرْدُودٌ بِمَا جِئْتُ طَالِبًا * وَلَا حُبُّهَا فِيمَا يَعِيدُ يُفِيدُ

يَمُوتُ الْهَوَا مِيتَى إِذَا مَا لَقِيَتْهَا * وَحَيَى إِذَا فَارَقَتْهَا فَيَعُودُ

тавил

Фегнт жарие فسقط الغلام مغشيا عليه ساعة ثم افاق فقال عبد الملك مرها

فلتغتك الصوت الثالث فقال يا جارية غنيني بشعر قيس ابن الملوح المجنون
وَفِي الْجِيْرَةِ الْغَايِرِ مِّنْ بَطْنٍ وَجَرِي * غَزَالٌ عَصِيصٌ الْمُقْلَتَيْنِ رَبِيبُ
فَلَا تَحْسَبِي أَنَّ الْغَرِيبَ الْاَلُو نَأَى * وَلَكِنَّ مِّنْ تَتَائِنَ عَنْهُ غَرِيبُ

тавил

Фегнт فطرح الغلام نفسه من المستشرف فلم يصل الى الارض حتى تقطع

فقال عبد الملك ويحه لقد عجل على نفسه ولقد كان تقديره غير النو فعل
وامر فاخرجت الجارية عن قصره ثم سأل عن الغلام فقالوا غريب لا يعرف

الا انه منذ ثلاثة ايام ينابو في الاسواق ويده على راسه

غَدَا تَكْثُرُ الْبَاكُونَ مِنَّا وَمِنْكُمْ * وَتَزْدَادُ دَارُو مِنْ دِيَارِكُمْ بَعْدًا

тавил

"Со слов Абӯ Рейхана, одного из служителей °Абд ал-Малика б. Марвана, который сказал: Два дня каждой недели °Абд ал-Малик принимал всех [подданных]. И вот однажды, когда он сидел на террасе, ему были принесены записки. Вдруг ему в руки попала неподписанная записка, в которой говорилось: "Не захочет ли эмир верующих приказать такой-то своей невольнице спеть три мелодии, а потом пусть свершится приговор, какой он пожелает". От этого °Абд ал-Малик вспылал и сказал: "Рибāх! Приведи мне написавшего эту записку". Вышли все люди, и к халифу ввели юношу, словно измученного страданием, подобно непорочным и самым красивым юношам. И сказал °Абд ал-Малик: "О юноша! Это твоя записка?" — "Да, о эмир верующих". — "Что же обмануло тебя в отношении меня? Клянусь Аллахом, я обязательно изуродую тебя и повергну в прах. [Однако] твой взгляд — взгляд человека смелого. Привести невольницу!" Ввели девушку, которая словно осколок луны, а в руках у нее уд. Ей предложили стул, и она села. °Абд

ал-Малик сказал: "Приказывай ей, юноша ". Тот сказал: "Девушка, спой мне стихи Қайса б. Зарй̄ха".

Моей душе было бы достаточно,
если бы продлилась ее любовь,
однако мир — обманчивая вещь.
До того, как обнаружилась [наша] любовь,
мы все были в самом счастливом положении
благоденствия и радости.

Но не переставали [говорить] сплетники,
пока не предстала нам любовь искаженной
[букв.: повернутой животом на спину].

Она спела. Юноша разорвал на себе всю одежду. Сказал °Абд ал-Малик: "Она сплет тебе второй мотив ". Юноша попросил: "Спой мне стихи Джамйла ".

О если бы я знал, проведу ли я
[еще] ночь в Вадй-л-Қурā, тогда бы я был счастлив.

Если я скажу: Бусайна! Что убьет меня из любви [к тебе]? —

Она ответит: Прочное и увеличивающееся.

А если скажу: верни часть ума —

я буду жить с ним среди людей. —

Она скажет: Это далеко от тебя.

Не встречу я отказа в том,

чего пришел просить, и любовь к ней,
возобновляясь не приносит пользу.

Любовь моя умирает всякий раз,

когда я встречу с ней, и оживает,
когда я расстанусь с ней, и возвращается.

Невольница спела, и юноша упал, потеряв сознание на некоторое время, потом пришел в себя. Сказал °Абд ал-Малик: "Приказывай ей. Пусть сплет тебе третью мелодию". И он сказал: "Девушка, спой мне стихи Қайса б.ал-Мулауваха ал-Маджнўна".

Среди соседей, уходящих утром из долины Ваджра, молодая газель, потупившая глаза.

Не считай, что скиталец тот, кто уходит, — тот, от кого уходишь ты — скиталец.

Она спела. Юноша бросился вниз с террасы и не успел достичь земли, как разорвалось [его сердце]. °Абд ал-Малик сказал: "Горе ему! Он поспешил покончить с собой. Я предполагал, что он сделает что-нибудь другое ". Он отдал приказ, и невольницу вывели из его дворца.

затем он спросил о юноше. Сказали, что он чужеземец, и известно лишь то, что он три дня назад выкликал прикладывая руку к голове:

Завтра станет больше плакальщиков из нас и вас.
И мой дом отдалятся от ваших домов".

лист 296—30а

وقد روى مثل هذا جرى في مجلس سليمان ابن عبد الملك قال الجاحظ انه تعد يوما للمظالم وعرضت عليه القصص فمرت به قصة فيها ان راى امير المؤمنين ان يخرج اليّ فلانه يعني احد جواريه حتى تغنيني ثلاثة اصوات فعل فاغتاظ سليمان وامر ان يخرج اليه فيأتيه برأسه ثم اتبع الرسول برسول آخر فامر ان يدخل الرجل ... بني عامر يسيح مع الوحش و ينثر الشعر نثرًا فكان الركبان يتلقون الشعر منه فيروونه وقال ابن الخلف قال الفخذي لما قال المجنون

قَضَاهَا لِيُغَيِّرُوا وَأَبْتَلَانِي بِحُبِّهَا * فَهَلَّا بِشَيْءٍ غَيْرَ لَيْلَى أَبْتَلَانِيَا

тавил

сלב عقله وذكر ابن الجوزي ذهب بصره وذكر الغزالي انه سمع قائلاً يقول
انت المتعرض لاحكامنا المتسخط لقصاينا فسلب عقله

"Рассказывают, что похожее произошло на собрании у Сулаймāна б. °Абд ал-Малика. Сказал ал-Джаҳиз: Однажды он сидел, принимая жалобы на несправедливости, и ему представили записки. Вдруг перед ним оказалась записка, в которой говорилось: "Не захочет ли эмир верующих направить ко мне такую-то (имелась в виду одна из невольниц), чтобы она спела мне три мелодии." Разозлился Сулаймāн и приказал [слуге] выйти к нему [автору записки] и принести его голову. Затем за одним слугой послал другого и приказал ему привести этого человека...³⁴ банī °Амир, который бродит с дикими зверями и непрерывно говорит стихи. Всадники воспринимают стихи с его слов и передают их. Сказал Ибн ал-Җалаф со слов ал-Фаҳзамй: Когда сказал Маджнун:

Присудил [Аллāх] ее другому,
а не мне и испытывал меня любовью к ней.

Неужели он [не мог] испытать меня
чем-либо [другим] кроме Лейлы? —

он лишился рассудка. А Ибн ал-Джаузй говорит, что он [Маджнүн] потерял зрение³⁵. Ал-Газālй сказал, что он слышал, как некий человек говорил [так]: ты препятствуешь нашему приговору, противишься нашему решению, — и [тогда] он лишился рассудка"³⁶.

лист 52б

وله قصائد كثير يطول ذكرها و شعره من اعلى طبقات الشعر وافحلها واقواها وكان قيس هذا في زمن مروان و ابنه عبد الملك وقد ورد عنه من الاخبار والحكايات ما لا يحد ولا يوصف وغالبه فيه كذب تركناه لاجل ذلك وانما ذكرنا منه ما نقله الحفاظ العدول الثقات من العلماء المعبرين وذكر الغزالي في الاحياء قال رأى³⁷ مجنون بني عامر في المنام فقيل له ما فعل الله بك فقال غفرتني وجعلني حجة على المحبين وروى عن الجنيد رضي الله تعالى عنه انه كان يقول مجنون بني عامر كان من اولياء الله عز وجل وانما ستر حاله بجنونه [والحمد لله وحده وصلى الله وسلم سليمان كثيرا

"Ему принадлежат многочисленные касыды, перечислять которые [слишком] долго. А его стихи — высокого класса, превосходнейшие и сильнейшие. Жил этот Қайс во время [властвования] Марвāна и сына его °Абд ал-Малика. И о нем приведено из сообщений и рассказов то, что не ограничено и неопишуемо, а большая часть их содержит ложь, из-за чего мы их опустили, а привели только то, что передавали ученые³⁸, чьи свидетельства принимаются в расчет, люди надежные из почитаемых ученых. Упомянул ал-Газали в "Оживлении [наук веры]". Он видел Маджнūна банй °Амир во сне и ему [Маджнūну] было сказано: "Что сделал с тобой Аллāх?" — "Он простил меня и сделал меня укором для любящих [его]". И передал со слов ал-Джунайда (да смилостивится над ним Аллāх), когда тот говорил, что Маджнūн банй °Амир был одним из святых Аллāха велик он и славен, ибо он прикрыл его положение помешательством"³⁹.

Примечания

¹ См., напр.: Фильштинский И. М. История арабской литературы. М. 1985. Дайф Шаукй. Тарих ал-адаб ал-‘араби ал-‘аср ал-исламй. ал-Кахира, 1962. Arabic literature to the end of the Umayyad period. Ed. by A.F.L. Beeston, T. M. Johnstone, R. B. Serjant and G. R. Smith. Cambridge-London-New York, 1983. Blacher Regis. Histoire de la litterature arabe des origines a la fin du XV-e siecle de J. C. T. I—III, P., 1952—1966. Brockelmann C. Geschichte der arabischen Literatur. Bd. 1—2, Leiden, 1943—1949. Специально об этом: Фотева В, с. Материалы о лирических поэтах омейядского периода (поэты-бедуины) — Вопросы истории и литературы стран Зарубежного Востока. М., 1960, с. 24—43.

² Все эпизоды любой истории о влюбленных поэтах можно разделить на две большие группы: сюжетные и несюжетные, или побочные, не играющие непосредственной роли в развитии сюжета. Эти вставки могут располагаться в любом месте повести. В них говорится о популярности поэта; приводятся высказывания очевидцев о самом поэте, его внешних и внутренних качествах; отзывы современников о красоте и уме возлюбленной; эпизоды, в которых наместники, а иногда и сам халиф проявляют интерес к стихам и личности поэта.

³ Абӯ-л-Фарадж ал-Исфаханй. Китāб ал-Агани. Бӯлақ, 1285, т. I, с. 170.

⁴ Там же, т. I, с. 170—171.

⁵ Там же, т. 2, с. 8.

⁶ Перевод этого эпизода со ссылкой на Ибн Сарраджа приводится в статье И. Ю. Крачковского "Ранняя история о Маджнуне и Лейле в арабской литературе". — Избр. соч. М.; Л., 1956, т. 2, с. 588—632

⁷ Китаб ал-Агани, т. 1, с. 169.

⁸ Там же, т. 1, с. 171.

⁹ Там же, т. 1, с. 174—175.

¹⁰ Там же, т. 1, с. 173. ‘Омар б. ‘Абд ар-Рахман — сын ‘Абд ар-Рахмана б. ‘Ауфа, одного из сподвижников Мухаммада, ум. 652 г.

¹¹ Дауд ал-Антаки. Тазийн ал-асвақ би-гафсийл ашвақ ал-‘ушшяқ. ал-Кахира, 1391 х., с. 55.

¹² Китаб ал-Агани, т. 1, с. 178—179.

¹³ Там же, т. 2, с. 2—3.

¹⁴ Там же, т. 1, с. 177.

¹⁵ Там же, т. 2, с. 13.

¹⁶ Там же, т. 2, с. 3.

¹⁷ Рукопись, лист 226.

¹⁸ Китāб ал-Агани, т. 2, с. 13.

¹⁹ Рукопись, лист 256.

²⁰ Крачковский И. Ю. Ранняя история повести о Маджнуне и Лейле в арабской литературе. — Избр. соч. М., Л., 1956, т. 2, с. 631.

²¹ Перевод Фильштинского И. М. История арабской литературы. М., 1985, с. 234.

²² Китаб ал-Агани, т. 10, с. 159.

²³ Рукопись, листы 566—57а.

²⁴ ал-Антаки. Тазийн ал-асвақ, с. 96.

²⁵ Рукопись, листы 826—83а.

²⁶ Китаб ал-Агани, т. 7, с. 110.

²⁷ ал-Антаки. Тазийн ал-Асвақ, с. 74—75.

²⁸ Там же, с. 76.

³⁰ Если ты искренен [в своей любви].

³¹ Редакция этого эпизода рукописи очевидно поздняя, о чем свидетельствует употребление термина "султан" как "правитель". Такое употребление, как указывает В. В. Бартольд, впервые встречается у ат-Табари (ум. 923 г.). (Бартольд В. В. Халиф и султан. — Сочинения, М., 1966, т. 4, с. 15—78).

³² Коран. Перевод и комментарий И. Ю. Крачковского. М., 1986. 25: 47.

³³ На'ман — река и ее долина, находящиеся между Меккой и Таифом. Населяло ее племя бану 'Омар б. ал-Харис б. Тамим б. Са'д б. Хузайл. (Йакут. Му'джам ал-булдан. Лейпциг, 1866—1870, т. 4, с. 790).

³⁴ В рукописи пропуск.

³⁵ Возможно, разум.

³⁶ Этот эпизод и предыдущий сходны между собой: в них подчеркивается популярность "одержимости", или, если можно так выразиться, "маджнунства". Для придания этим эпизодам особой значимости и достоверности, в повествование введены сами халифы, которые с уважением отнеслись к обезумевшим от любви: юноша не заплатил за свою дерзость, и желание его было исполнено. Невольницу попросили исполнить три мелодии (а это фольклорная традиция), три стихотворения, принадлежащие трем поэтам: Қайсу б. Зариху, Джамилу и Маджнуну. Реакция влюбленного на стихи того или иного поэта прямо пропорциональна степени "влюбленности" поэта и его популярности. А так как в образе Маджнуна мотив любовной страсти доведен до предела (сумасшествие), юноша просто "вынужден" умереть.

³⁷ В тексте рукописи, возможно, опущено подлежащее *ك رَأُو* или следует читать *رَأُو*.

³⁸ Имеются в виду знатоки преданий.

³⁹ Этот отрывок в более полном виде содержится в статье И. Ю. Крачковского "Ранняя история повести о Маджнуне и Лейле в арабской литературе" (Избр. сочинения, т. 2, с. 624) со ссылкой на историка XV в. ал-Айни и с замечанием, что эта история несомненно восходит к более раннему источнику, каковым, вероятно и является, ал-Газали.

A. A. Sadihova

Manuscript "The Stories about Some Lovers of the Past" belonging to collection of St. Petersburg State University Oriental Department

This manuscript entered the library of the oriental department with the collection of manuscripts of sheikh Tantawi and contains the stories about the well-known Arabian poets of the Umayyad period: Kais b. al-Mulauwah (Majnun, 7 A. D.), poetess Leila al-Ahyaliyya (7—8 A. D.), Kais b. Tharih (7 A. D.), Jamil b. Ma'amar (7—8 A. D.), 'Urwa b. Hizam (7—8 A. D.), Kuthayyir (7—8 A. D.); and the love stories concerning with the poet al-'Abbas b. al-Ahnaf (8 A. D.), the khalif Harun ar-Rashid (8 A. D.), the wazir Ja'far al-Barmaki (8 A. D.).

The results of the study on the history of the stories about poets revealed the similarity between the general plot of the manuscript stories and the stories of other sources. Some episodes added to the story about Majnun prove the great popularity of this poet.